

Закончив консультации с председателем, мальчик направился в свою комнату. Хотя это была небольшая комната, по обе стороны от нее стояли две односпальные кровати, а в центре было большое окно. Оно было закрыто белыми занавесками, которые были довольно чистыми, хотя и немного запятнанными. Солнечный свет, который пробивался сквозь них, достигал всей длины комнаты, вплоть до ног мальчика. Когда сопровождавшая его учительница раздвинула занавески, ему показалось, что в комнате нет ничего, кроме белого. Из окна он видел вход в институт и окружающие его деревья. За деревьями он увидел главную улицу, а за ней-маленький городок.

Тогда учительница заговорила с ним.

- Отныне это будет твоя комната, и ты будешь делить ее с подругой. Вы оба одного возраста, так что я уверена, что вы прекрасно поладите, не так ли?

Мальчик повернулся, чтобы посмотреть на нее, захватив в ее внешности. У нее были каштановые волосы, тонкие, но темные брови и круглые, как у щенка, глаза, придававшие ей нежный вид. Мальчик никак не мог знать, что она на самом деле нанесла легкий макияж, и для него она просто казалась молодой, красивой женщиной с кожей более чистой, чем у его собственного младшего брата, который был младенцем. Ему вдруг вспомнилась сухая, грубая кожа матери, и сердце его наполнилось печалью.

- Да... - ответил он после некоторого колебания, отогнав негативные мысли.

- Хорошо, хорошо. Так что просто жди здесь...Или нет...Вообще - то, уже почти пора обедать, так как насчет того, чтобы пойти со мной в кафетерий? Мы можем поесть вместе.

Учительница повела мальчика на улицу, к одноэтажному зданию позади института. Внутри было довольно просторно, там стояли столы и стулья, и многие дети уже сидели. Учительница и мальчик заняли свои места в конце шеренги, которая тянулась вдоль стены. Наполнив подносы едой, они заняли свои места и принялись за еду. Она объясняла ему разные вещи, хотя его отсутствие благодарности (или каких-либо эмоций, если уж на то пошло) заставляло ее чувствовать себя все менее и менее мотивированной. Однако такое поведение не было особенно редким, так что это не представляло для нее проблемы. На самом деле, проблема была не в чем-то столь тривиальном, как выражение лица. Вместо этого она беспокоилась, что он не сможет вписаться из-за его чрезмерно осторожных движений и общего мрачного поведения. Даже сейчас он тщательно пробовал каждую еду на своем подносе, внимательно наблюдая за окружающим, что только усиливало ее беспокойство. Хотя председатель предупредил ее об этом, она не могла не чувствовать, что его оскорбления были хуже, чем кто-либо из них мог себе представить.

Несмотря на беспокойство учителя, эмоции мальчика постоянно менялись от изумления к недоумению. Поскольку он понятия не имел, что такое "кафетерий", дезориентация схватила его за живот, как только он вошел в здание, и сам воздух, перенасыщенный запахом еды, вызвал у него тошноту. Он получил свою еду на подносе, и, тщательно попробовав каждое блюдо, мальчик задался вопросом, был ли это так называемый "рай". Его вкусовое чувство уже испытало огромный шок от сока, который чуть не погрузил его в своего рода транс. Теперь

перед ним было невероятное количество еды, с таким большим разнообразием и почти слишком большим количеством цветов, запахов и вкусов, чтобы он мог их переварить.

Мальчик задумался, не так ли едят богатые лорды и леди в больших городах, и почувствовал, что ему следует следить за своими манерами за столом, есть медленно и следить за тем, чтобы все было правильно. Однако, оглядевшись вокруг, он увидел, что другие дети, похоже, не следовали определенным правилам или этикету. Скорее, все они, казалось, были заняты тем, что набивали свои лица, запихивая еду в рот ложками. Это, в свою очередь, заставило мальчика предположить, что существует ограничение по времени. Эта теория была быстро опровергнута, когда он заметил, что другие дети неторопливо едят, разговаривают и смеются между собой, в то время как взрослые мягко похлопывают их по спине, говоря им не торопиться.

В общем, дети выглядели очень счастливыми во время еды. Глядя, как они разговаривают друг с другом и играют, мальчику почти хотелось плакать. Хотя он прожил недолго, жизнь, которую он вел, казалась ему несколько унылой. Он вспомнил, как ему приходилось делить с братом миску тушеного мяса из-за нехватки еды или как он должен был обязательно наполнить свой мешок до краев из страха, что они умрут с голоду на следующий день, и эти воспоминания только заставили его разрыдаться еще больше.

- Что случилось? Нет аппетита?

Теперь учительница была явно обеспокоена, глядя на мальчика через стол. Мальчик покачал головой и снова принялся есть прозрачный суп, стоявший перед ним, хотя и не мог унять жжения в носу.

Тем временем председатель сидел в своем кабинете, к нему присоединились директор администрации и исполнительный секретарь. После еды они собрались для переговоров, и председатель заговорил первым.

- Новый мальчик, - начал он, потягивая кофе, - кажется, пережил психологическое насилие, и я боюсь, что он не сможет приспособиться к другим детям. Я должен попросить вас позаботиться о безопасности.

Директор администрации, худощавый человек с тонкими глазами, снял очки и принялся анализировать линзы.

- Это дело начальника Службы безопасности. У мистера Кима очень сильное чувство ответственности, так что вам не стоит беспокоиться, председатель.

- Хмм. Да, мне это хорошо известно. Но если есть что-то, что нужно улучшить, пожалуйста, дайте мне знать. Кроме того, в следующем году мальчику исполнится восемь, так что ему

придется ходить в школу. Осталось всего несколько месяцев, и одной бумажной работы будет много.

Директор снова надел очки и поднял чашку с кофе.

- Об этом я тоже позабочусь. Мне так много о чем нужно подумать, Председатель, что я боюсь, что стресс приведет к тому, что вы потеряете слишком много веса.

- Ха-ха-ха, да, есть много вещей, о которых я должен позаботиться. В конце концов, у нас давно не было новичка.

Говоря это, председатель на мгновение впился взглядом в тонкие глаза шефа, прежде чем обратить свой взгляд на чашку с кофе.

До сих пор Институт Anes считался одним из самых высокорейтинговых учреждений в регионе, отчасти потому, что председатель приложил большие усилия к его управлению, а отчасти потому, что он был близок к Совету директоров Фонда благосостояния, таким образом, обеспечивая мало, если вообще какие-либо вопросы. Институт был также популярным местом волонтерства, привлекая студентов даже из близлежащих регионов, чтобы заполнить свои обязательные часы службы. Однако снижение показателей приема детей со временем привело к падению пожертвований, а трудности отечественной экономики привели к сокращению средств Фонда. В общем, председателю действительно было о чем беспокоиться.

Кроме того, директор по административным вопросам, который стал членом совета директоров по рекомендации другого директора, имел склонность во время выступления бросать людям колкости, что делало председателя гораздо более неохотным разговаривать с ним. Возможно, он был слишком уверен в своих сторонниках в фонде, но это было так, как если бы он рассматривал председательство как меньшее занятие. Председатель молча поклялся себе, что заменит директора администрации кем-нибудь другим, чего бы это ни стоило.

В этот момент исполнительный секретарь, который спокойно наслаждался своим кофе, нарушил молчание.

- Детские счета "ступеньки" тоже нуждаются в организации. Они ... накопили немного грязи с течением времени.

Учетные записи Stepping Stone были задними учетными записями, созданными для того, чтобы помочь детям стать независимыми после окончания института. Деньги на счета поступали от пожертвований, и дети могли свободно снимать деньги с этих счетов, если бы захотели. Банковский счет для пожертвований был особенно уязвим для проверок, так как большие суммы денег перемещались, но даже небольшие операции по счетам Stepping Stone требовали осторожного ухода. Они были менее приоритетными для аудиторов по сравнению со счетом пожертвований, и поскольку институт не брал на себя ответственность за деньги, как только счета попадали в руки детей, их можно было использовать многими способами, не вызывая подозрений.

-Сейчас почти конец года, так что самое время все уладить. Я надеюсь, что вы позаботитесь обо всем, исполнительный секретарь

Исполнительный секретарь был невысокого роста, но хорошо сложен, возможно, благодаря строгому уходу за собой, и он был единственным, с кем председатель чувствовал себя комфортно. Он говорил мало и не был особенно красноречив, вместо этого тщательно подбирая слова и говоря только то, что нужно было сказать. Например, он напомнил председателю подготовить к концу года аудиторские проверки или выбрать компанию по дизайну и обслуживанию интерьеров. Короче говоря, тот факт, что он занимался такими маленькими, но важными делами, заставлял исполнительного секретаря казаться очень надежным.

С другой стороны, директор администрации недолюбливал их обоих. Они важничали и притворялись такими чопорными и правильными, но он знал, что внутри они ничем не отличаются от него. И все же они были здесь, болтали и смеялись, лицемеры. Они открыто игнорировали его и исключали из разговора, потому что он не был частью их внутреннего круга, что только добавляло к списку многих причин, по которым он чувствовал себя неловко. Таким образом, директор также позволял себе свирепо смотреть на двух других мужчин, когда у него была такая возможность. Если бы только он мог заменить этих двоих, тогда и его карманы, и карманы его круга стали бы довольно полными.

Пока трое мужчин проводили время, осуждая и игнорируя друг друга, а в кабинете председателя возникло напряжение, мальчик покончил с едой и направился в свою новую комнату. Только когда он сел на кровать, один в комнате, он расслабился настолько, чтобы испустить долгий вздох. С раннего утра его таскали взрослые, не понимая, что происходит, и его психика чуть не разлетелась на куски, пытаясь переварить все странности этого чужого мира. Теперь у него наконец появилось время позаботиться о себе.

Хотя, по правде говоря, в первую очередь не о чем было заботиться. Он оказался здесь только с одеждой на спине, и даже она была заменена свежей новой одеждой, что означало, что у него действительно не было ничего своего. Ничего, кроме кулона на шее.

Глядя на кулон, мальчик чувствовал себя еще более беспокойным. Как могло что-то из сна оказаться у него на шее? Он взял в руки любопытную вещицу и почему-то почувствовал, как от нее исходит тепло.

Перевод выполнен командой TeaLotus

Перевод: dzhoni-chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1284325>